УДК: 81-115

НУРУЛЛИНА Айгуль Гумеровна
аспирант Набережночелнинского института Казанского Федерального Университета, Набережные Челны, Республика Татарстан,(Россия)
aigulnur1988@mail.ru

NURULLINA Aygul Gumerovna,
Postgraduate Student, Naberejny Chelny Institute under Kazan Federal University, Naberejny Chelny town, Republic of Tatarstan, (Russia)
aigulnur1988@mail.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛЕКСЕМЫ «ЗЛОЙ ДУХ» В АНГЛИЙСКОЙ, ТУРЕЦКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

A LEXEME «EVIL SPIRIT» REPRESENTED IN ENGLISH, TURKISH AND RUSSIAN LINGUAL CULTURES

Статья посвящена сопоставительному анализу лексемы «злой дух» в английском, турецком и русском языках. Новизна статьи определяется необходимостью выявления национальной особенности английского, турецкого и русского языков. В качестве объекта исследования выбраны фразеологические единицы, репрезентирующие лексему «злой дух», и служащие представлению картины мира того или иного, то есть образа окружающей действительности, хранящегося в сознании представителя определенного этноса. Исследование вносит вклад в практические основы когнитивной лингвистики.

Ключевые слова: **язык; злой дух; лексема; культура; анализ; лингвокультура; традиция; религия.**

The paper presented the outcomes of the comparative analysis of a lexeme «evil spirit» in English, Turkish and Russian languages. Academic novelty of this study is substantiated with a requirement to identify ethnic cultural features specific for the English or Turkish or Russian languages. Idioms have been taken for an object of research, those representing a lexeme «evil spirit» that serve for either picture of the world designed by people as an image of surrounding reality kept in mind of a representative of a particular ethnic group. The study made a valuable contribution to the applied research in cognitive linguistics.

Keywords**: language; evil spirit; lexeme; culture; analysis; lingual culture; tradition; religion.**

Образ злого духа в религиозных источниках описывается как воплощение зла, противостоящий Богу. Однако для полного раскрытия субъекта ирреального мира целесообразно рассмотреть злой дух в различных традициях и культурах.

Большие возможности в плане раскрытия содержания лексем «злой дух»/ «evil spirit»/ «kötü ruh» в выявлении специфики языкового выражения, в определении места изучаемых лексем в языковой картине мира позволяют словарные статьи толковых и энциклопедических словарей. В «Словаре синонимов русского языка» З.Е. Александровой включаются в синонимический ряд ФЕ лексемы «злой дух»: «сатана, демон, черт, бес, лукавый, злой дух, нечистый дух, нечистая сила, чертяка, анчутка, Мефистофель, враг рода человеческого, князь тьмы, дух тьмы, падший ангел, отец лжи, враг, черная сила, нечистый, окаянный, черный, нечисть» [1, с. 116]. В английском языке согласно «Oxford Thesaurus An A-Z Dictionary of Synonyms» представляется целесообразным выделить следующие синонимы: Satan/ Lucifer/ prince of darkness/ spirit of evil/ cacodemon/ evil one/ wicked one/ Demon/ beast/ ogre/ barbarian/ witch [4, с. 363]. В турецком языке количество синонимов невелико: kötü ruh/ şeytan/çin/ iblis/ ifrit/ zalim/ günahkâr tutku/ uzman/ tiryaki/ cehennemin kralı/ düşman/ sinsi/ kirli/ karanlığn ruhu/ yalan babası/ pislik/ canavar [2, с. 204].

Мнения людей о внешности черта в английской и турецкой культуре неоднозначны. С одной стороны, злой дух видится обладателем привлекательной внешности, а с другой – ему приписывается звероподобность. В словаре «The Wordsworth Dictionary of Phrase and Fable» злой дух описывается как существо с копытами и хвостом, похожее на козла. Составители словаря объясняют, что злой дух ассоциируется с козлом потому, что это животное является символом нечистоты («the goat is a type of uncleanness») [5, с. 313]. Однако в английских ФЕ практически нет указаний на звероподобную внешность дьявола. В собранных нами примерах репрезентируется только такой признак дьявола, как наличие хвоста: When the devil goes to mass he hides his tail – «Когда дьявол выходит на публику, он прячет свой хвост»; Küçük şeytan, kuyruğu var – «Мал бес, а хвост есть». Необходимо отметить, что признак субъекта ирреального мира репрезентируется не только словарными дефинициями, но и некоторыми синонимами. В русском и турецком языках на признак «существо со звероподобной внешностью» указывает лексическая единица «рогатый»; «boynuzlu» – «рогатый»: boynuzlu şeytan gibi zengin; богатый, как черт рогатый; как будто черти копытами толкут в животе. Признак «существо нечистое» объективируется лексическими номинациями «черный»; «нечистый» – в русском языке; «kirli» – «грязный»; «siyah» – «черный» – в турецком: şeytan gibi kirli (букв. грязный как черт); нечистый дух; нечистая сила. Злой дух видится нечистым, черным, потому что это символизирует отсутствие света и блага тем, где он появляется [3, с. 189].

В английском и русском языках «evil spirit/ злой дух» воспринимается существом мужского рода: We must remember that Satan has his miracles, too – «Мы должны помнить, что у сатаны тоже есть свои чудеса»; Talk of the devil and he is sure to appear – «Поговори о дьяволе, и он точно появится». Местоимения he – «он», his – «его» мужского рода, употребляемые по отношению к собственности дьявола, указывают на принадлежность данного существа к мужскому полу. В русском языке данные лексические

номинации сочетаются только с глаголами мужского рода, определяются прилагательными мужского рода и замещаются местоимениями мужского рода: Если дьявол заговорил ангельским голосом, это не значит, что он проходит мутацию; Дай черту волос, а он и за всю голову. В турецком языке отсутствует грамматическая категория рода имен существительных.

Согласно религиозным представлениям, местом обитания злого духа является ад: В аду черти живут, деньги куют; И в аду перед чертом хорошо заступничество. Наиболее часто в ФЕ в качестве водного места обитания черта называются стоячая вода, озеро, болото и омут: Show me a swamp anywhere and I'll show you the devil there – «Покажи мне где-нибудь болото, и я найду тебе в нем дьявола»; бродит, что черт по болоту; Навели на беду, как бес на болото; засел, как черт в омуте; В тихом озере нечисти больше. В английской и турецкой лингвокультурах «злой дух» может находится внутри человека: The heart of man is the place the devil is in – «В сердце человека находится дьявол»; The kid had a lurking devil in him – «Внутри ребенка прячется дьявол»; Her kişi içinde şeytan yaşıyor – «Внутри каждого человека живет дьявол». Только в русском языке отмечается, что злой дух может обитать в святых местах и лесах: Радостен бес, что отпущен инок в лес; В святых местах много и нечисти.

В английской лингвокультуре «evil spirit» иллюстрируется «существом уникальным». Средством, показывающим уникальность дьявола, является использование в его определениях прилагательного в форме превосходной степени сравнения и определенный артикль: the most powerful. В турецком и русском языках «злой дух/ kötü ruh» нередко употребляется в форме множественного числа, что в структуре исследуемой лексемы выявляет признак «существа неуникального»: Толчитесь, бесы, да не в нашем лесе; Не бойся чертей, а бойся смертей; cinler akılı (букв. хитрый, ловкий, изворотливый); şeytanları başına taplanmak (букв. очень сильно рассердиться, вспылить). Множественное число турецкого языка выражается присоединением к основе имени существительного аффикса множественного числа –lar/-ler.

Для того, чтобы заставить человека совершать определенные действия, дьявол использует различные приемы: на грех наводит, искушает, принуждает людей к неоправданным поступкам, дергает, путает, внушает различные мысли: Needs must when the devil drives – «Нужда заставит, когда дьявол направит»; Satan is wiser now than before, he tempts by making rich instead of poor – «Сатана мудрее сейчас, чем раньше, он искушает человека богатством, а не бедностью»; seytan aldatti/seytan kandirli – черт попутал; seytan durtmek – совершить какой-л. необдуманный поступок; seytan kapildik – черт нас попутал; seytan sasirtli – черт попутал; seytana uymak – поддаться соблазну, искушению; дьявол на грех подбивает; ангел помогает, а бес подстрекает; дьявол смутил/соблазнил; Черт не пьет, а людей искушает.

Субъект ирреального мира «злой дух» в протестантской, православной и исламской лингвокультурах во многом схож, и общим является то, что злой дух – могущественный злой дух; враг рода человеческого; олицетворение зла; противник Бога; место его обитания – ад, болото, человек. Основными признаками являются «существо, скрывающее свою истинную сущность», «существо, искушающее людей». В английском и русском языках злой дух воспринимается существом мужского рода. Основываясь на полученных данных, можно констатировать о присутствии феномена, связанного с межъязыковыми контактами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. Ок. 11 000 синоним. рядов. 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус.яз., 2001. – 568 с.
2. Большой турецко-русский словарь: 200 000 слов и словосочетаний. Сост. А.Н. Баскаков, Н.П. Голубева, А.А. Кямилева. 3-е изд. – М.: Живой язык 2006. – 960 с.
3. Рассел Дж.Б. Князь тьмы. Добро и зло в истории человечества. – Спб.: Евразия, 2002. – 448с.
4. Oxford Thesaurus An A-Z Dictionary of Synonyms. – New York: Oxford University Press, 2006. – 2062 p.
5. The Wordsworth Dictionary of Phrase and Fable based on the original book of Ebenezer Cobham Brewer. Revised by Ivor H. Evans. – London: Wordsworth Edition Ltd, 1993. – 1175p.

REFERENCES

1. Aleksandrova Z.E. Slovar sinonimov russkogo yazyka: Prakticheskiy spravochnik. Ok. 11 000 sinonim. ryadov. 11-e izd., pererab. i dop. - M.: Rus.yaz., 2001. - 568 s.
2. Bolshoy turetsko-russkiy slovar: 200 000 slov i slovosochetaniy. Sost. A.N. Baskakov, N.P. Golubeva, A.A. Kyamileva. 3-e izd. - M.: ZHivoy yazyk 2006. - 960 s.
3. Rassel Dzh.B. Knyaz tmy. Dobro i zlo v istorii chelovechestva. - Spb.: Evraziya, 2002. - 448s.
4. Oxford Thesaurus An A-Z Dictionary of Synonyms. – New York: Oxford University Press, 2006. – 2062 p.
5. The Wordsworth Dictionary of Phrase and Fable based on the original book of Ebenezer Cobham Brewer. Revised by Ivor H. Evans. – London: Wordsworth Ltd Edition, 1993. – 1175p.